

Этой ночью луна была полной, поэтому Левиафан видел всё, как днём. Он смотрел вдаль и думал о том, как бы незаметно прокрасться в район трущоб.

По словам Киры, его внешний вид сильно бы выделялся среди неряшливо одетых, грязных и тощих обитателей трущоб.

Он решил изменить свой облик. Увидев красивую, пёструю птицу, летящую мимо него, он применил «Gula(Обжорство)» и съел её, а затем, используя «Superbia(Гордыню)», принял её облик. Однако, как и раньше, он был полностью белым.

Небольшая белая птичка летела над уснувшим городом. Лишь изредка подмечая людей, преимущественно гуляющих парами, состоящими из одной особи мужского пола и из одной женского.

Птичка прилетела на центральную площадь и приземлилась на голову героя изображённого в центре фонтана.

Левиафан вспоминал, какая дорога вела в трущобы, ведь ночной город сильно отличался от дневного отсутствием красок.

Прекрасная память не подвела метаморфа, и он быстро вспомнил, куда нужно двигаться.

Птичка слетела с фонтана и направилась в одно лишь ей известное место.

Воришка Пэп уже девять лет работает на дядюшку Сэма, который содержит нищих сирот-воров, предоставляя им еду и место для сна в сарае, который находится рядом с его домом. В этом году мальчику-вору исполнилось четырнадцать.

Пэпу было всего пять лет, когда его родители умерли и жирный Сэм взял его под своё «Крыло». Вместе с ним жило ещё шестеро детей, которые были младше него.

Так получилось, что Пэп оказался первым ребёнком, которого взял Сэм. Жирдяй учил детей лишь двум вещам: как наворовать побольше и как сберечь свою шкуру в случае неудачного дела.

Сэм постоянно бил своих подопечных. По любому поводу: принёс мало денег – побои; что-то не так сказал – побои; попытался уйти – снова побои.

Однажды одной из трёх сестрёнок Пэпа пришла гениальная идея – уйти в святую церковь и стать певцами в церковном хоре.

Они уже собирались уйти. Всё было готово, и Пэп перед уходом отошёл по своим «делам». На обратном пути ему встретилась маленькая девочка лет шести, она бежала не глядя и он нечаянно сбил её с ног. Девочка была одета в наряд церковного хора – белую свободную хламиду, однако её ноги были босы и изранены. Когда Пэп опустил глаза, чтобы посмотреть на её лицо, он пришёл в ужас. У девочки не было глаз, и всё её лицо было изрезанно тонкими линиями. Он резко отпрянул от неё и уже собирался уходить, но вдруг услышал, что она что-то шепчет. Пэп подошёл поближе и прислушался.

«Святая... она спасёт всех нас... Лишь боль может очистить от тьмы и порока! Святая церковь подарит вам свободу от плоти. Вы будете...»

Девочка не успела договорить. Внезапно из её рта, ушей и носа пошла крови, и она умерла.

Пэп сразу всё понял. Им не в коем случае нельзя приближаться к Святой церкви. Если они пойдут туда, их убьют.

Он побежал к своим братьям и сёстрам и сказал им, что только что произошло. Все вместе они пошли на то место, где Пэп видел девочку, но ни её ни крови там не оказалось. Друзья посмеялись над ним и сказали, что ночью может привидеться всякое. Однако Пэп знал, что это была не галлюцинация.

Он просил их остаться, но они лишь раздражённо сказали ему:

- Если хочешь остаться, оставайся, а мы уходим туда, где о нас будут заботятся.

Его любимая семья шла на верную смерть, поэтому он сделал то, о чём в последствии никогда не жалел...

-СЭЭЭЭЭМ, ЖИРНАЯ ТЫ СВИНЬЯ, СПУСКАЙСЯ СЮДА!!! – закричал Пэп во всю глотку и даже закашлялся.

В тот день побоев не избежал никто. С тех пор его стали ненавидеть все.

С того случая прошло уже несколько месяцев, но его братья и сёстры так и не простили его. Они избегали Пэпа и не разговаривали с ним.

Этот день был таким же, как и все другие дни. Сэм поднял их ни свет ни заря, дал чёрствый хлеб с водой и отправил воровать на рынок в торговый квартал. Людей было много, поэтому они смогли наворовать достаточное количество денег и могли не бояться, что Сэм их побьёт. Им даже удалось похитить несколько фруктов и кусок вяленого мяса, который послужил им хорошим обедом.

Вечером они вернулись домой и отдали Сэму большую кучу денег. На радостях их «опекун» отдал им по несколько медных монеток на личные расходы. Затем он накормил их и отправил спать в сарай.

Была поздняя ночь и все спали. Все, кроме Пэпа... С того самого момента, как он увидел девочку из церкви, его мучают кошмары. К счастью, Пэп уже чувствовал, что усталость всё же добьёт его, и он уснёт сном без сновидений.

Однако этому случиться так и не удалось...

Бум! Бум! Бум!

Кто-то стучал в дверь Сэма.

- Открывайте, это паладины Святой церкви! – слышался глубокий мужской голос.

Пэп затаил дыхание.

Сэм вышел и без всякого ора и пререкаательства открыл пяти святошам, выраженным в серые одежды с белыми плащами, украшенными золотыми нашивками, дверь.

- Чего хотят уважаемые паладины? – льстиво улыбнулся Сэм и облизал свои жирные пальцы.

- Мы слышали, что под вашим присмотром незаконно находится группа детей. Мы бы хотели забрать их, - ответил паладин, вероятно являющийся главным. Его лица не было видно, ведь оно было скрыто под глубоким капюшоном.

- Дети? О чём вы? У меня нет никаких детей, - сказал Сэм, соорудив максимально удивлённое лицо.

- Правда?.. Должно быть произошла какая-то ошибка... Извините за беспокойство, - без капли эмоций проговорил паладин, который, по видимому, не поверил ни единому слову лживой жирной свиньи.

Пэп облегчённо выдохнул, но вдруг...

- Мы здесь!!! - крикнул кто-то из-за его спины.

Паладин повернулся к сараю, а затем к Сэму.

- Так вы нас обманули? - вновь без эмоционально спросил главный паладин.

Сэм знал, что за ложь паладины могут казнить его, поэтому он воспользовался своим последним шансом на спасение.

- Идите к чёрту! - крикнул жирдяй и достал нож.

Но он не успел нанести ни единого удара. Паладин отрубил Сэму голову раньше, чем тот успел сделать выпад.

Служители церкви подошли к сараю и открыли его.

- Пойдёмте с нами, бедные дети. Церковь позаботится о вас, - внезапно потеплевшим голосом сказал главный святоша.

Радостные друзья Пэпа подбежали к паладинам и схватили их за руки.

Лишь Пэп не выражал никакого счастья. Наоборот, он был напуган и мысленно готовился к страшной смерти.

Левиафан летал по трущобам, но, как назло, на улице никого не было. Он уже собирался возвращаться, как вдруг услышал где-то внизу громкий стук и голос:

- Открывайте, это паладины Святой церкви! - манера речи говорившего человека показалась до боли знакомой Левиафану. Примерно так говорила «Система» до того, как Кира заняла её место. Абсолютно безразличный ко всему тон.

«Святая церковь? Паладины? Кира, что это?», - мысленно спросил метаморф, склонив свою птичью голову на бок.

[Информация по этому вопросу отсутствует в базе данных «Системы», Владыка. Однако я могу сделать предположение, что «Святая церковь» - это некая религиозная организация, легализованная в этой стране], - в своей привычной вежливой манере ответила помощница.

Левиафан поблагодарил Киру, хотя на самом деле ничего не понял. Он приземлился на крышу

какого-то ветхого домишки, сколоченного из гнилых досок, и стал наблюдать.

На «вежливую просьбу» паладинов вышел толстый мужчина, одетый в просторный домашний халат.

[Владыка, я ощущаю от этого человека слабую ауру «Avaritia(Жадность)». Вероятность распечатывания крайне мала, поскольку этот человек не является истинным носителем печать, но всё же этот шанс имеет место быть]

[Не забывайте, что для распечатывания греха, источник энергии нужно поглотить живьём], - в этот раз Кира превзошла саму себя и, вместо обычного безразличия к человеческим жизням, её голос, хоть и немного, но всё же сквозил некой неприязнью именно к этой особи.

«Я помню», - ответил Левиафан и вдруг услышал едва уловимый звук, похожий на взмах меча.

Метаморф посмотрел на то место, где стоял толстый мужчина и обнаружил, что тело и голова этого человека лежат в разных местах.

[Поглощение больше невозможно], - с практически незаметной ноткой раздражения сказала Кира.

«...», - Левиафан ничего не ответил. Он был «сильно опечален» тем, что у него отняли хоть и маленькую, но всё же возможность распечатать грех «Avaritia(Жадность)».

[Владыка, мне кажется, что от этих паладинов исходит такая же энергия, как от горничной и мадам Пэктус.]

«Становится всё интереснее и интереснее», - сверкнув своими жуткими глазами, подумал Левиафан.

Птичка сорвалась с крыши и полетела вниз.

Пэп никогда не верил ни в богов ни во что либо ещё, но отчаяние толкнуло его на такую глупость, как молитва. Он не знал, к кому он возносит свои прошения. Он просто хотел, чтобы хоть раз с ними случилось что-то хорошее. Что бы им кто-нибудь помог.

«Чив, чирик, чив, чив, чирик», - пропела маленькая белая птичка, которая села на плечо Пэпа.

Он измученно улыбнулся и погладил птичку по голове.

Она повернула свою крошечную головку и посмотрела в глаза Пэпа. Он вздрогнул.

«Они радуются, а ты боишься. Почему?», - детский голос еле различимым шёпотом задал вопрос в голове Пэпа. Тон этого голоса был настолько наивен и любопытен, что мальчик немного удивился.

- Я... Я видел...

«Расскажи...», - более громко и заинтересованно попросил голос.

И Пэп рассказал. Его история подошла к концу, когда до Святой церкви оставалось не больше

пяти минут ходьбы.

Вдруг птичка разразилась нечеловеческим смехом. Он был настолько жутким, что Пэпа пробил холодный пот.

- Уважаемые паладины, не расскажите ли мне об очищении болью? – немного возбуждённым и многоголосым тоном спросила птичка.

- Что ты такое несёшь Пэп? – насторожено сказал один из братьев маленького вора, который, однако, помнил, что его друг не мог воспроизводить настолько страшный голос.

- Э-это не я... - дрожа от страха, пролепетал Пэп.

- Верно, это не он. Это я. – сказала птичка голосом маленького развеселённого ребёнка.

Паладины встали в боевую стойку и схватились за мечи.

- Что ты такое? – ровным, ничего не выражающим голосом спросил главарь святош.

- Хммм. Вы не поняли. Здесь я задаю вопросы! - сказал милый детский голосок.

А в следующий момент Пэп заметил, как около одного из паладинов мелькнуло что-то белое. Через секунду рука того паладина, которой он держал меч, отвалилась, и мощная струя крови хлынула наружу, окрашивая дорогу и соседнюю стену в прекрасный алый.

Служитель церкви не издал ни звука. Казалось, что он не чувствует боли.

[Владыка, кажется, вы нашли нечто невероятное. Вам нужно узнать, кто ими управляет. Я думаю, что это уже не люди. Они куклы. Просто тела, которыми управляет кукловод. Такой силой обладает лишь одна известная мне способность – грех «Luxuria(Похоть)»].

- Кто среди вас главный? – спросила птичка.

- Уничтожить, – сказал паладин, как будто не услышавший вопрос Левиафана, и его соратники кинулись к Пэпу и странной птице.

- Разговор не имеет смысла, я так полагаю, - разочарованно сказал Левиафан и покачал своей птичьей головой.

- За Святую! За госпожу! Очистим их от зла! – безвольно произносили рыцари безэмоциональными голосами.

Пэпу показалось, что он услышал, как птица очень тихо сказала: «Вот значит кто...». А в следующий момент она слетела с плеча Пэпа и начала видоизменяться.

Сначала она превратилась в бесформенную белую массу, а затем эта масса начала приобретать очертания тела ребёнка.

И вот, буквально через несколько секунд перед ним стоял мальчик в золотой маске. На вид мальчику было не больше девяти лет, и он ничем не отличался от других детей. Разве что цветом кожи, волос, а так же дорогой одеждой с золотой вышивкой.

Друзья Пэпа уже давно отбежали от группы паладинов и вжались в стену дома, претворяясь пустым местом.

- Из-за того, что вы всего лишь куклы, я даже не могу посмотреть ваши воспоминания после поглощения. Вы бесполезны. Умрите спокойно, будьте добры, - вежливо попросил метаморф, мило улыбнувшись и слегка склонив голову в просьбе.

В руках мальчика появился чёрный огонь, а затем он сказал:

- Пламя Тартара.

И всех паладинов окутал страшное пламя, сжигающее плоть.

Через две с небольшим минуты от них не осталось даже пепла.

- П-пэп, ты заключил сделку со злом? - спросили дети, с ужасом глядя на своего друга.

- Нет! Это не так! - воскликнул ошарашенный мальчик.

Левиафан стоял и не отрываясь смотрел на детей, а затем из-за его спины показалось семь щупальцев. Одно из них разделилось ещё на четыре поменьше.

Шесть больших отправились к детям. Пэп с ужасом смотрел на это. Он думал, что им пришёл конец, однако...

- Возьмите их в руки, - приказал мальчик.

Никто не посмел ослушаться.

Четыре маленьких щупальца поползли к Пэпу. Первые два опутали запястья, а два других прислонились к вискам.

- Сейчас он расскажет вам одну историю. И если он будет лгать, вы почувствуете вибрацию, идущую от моих щупальцев. Верить ли мне и ему, решать вам, - спокойно сообщил Левиафан.

Пэп понял, что хотел сделать этот странный ребёнок.

- Расскажи им то, что рассказал мне, - попросил у него метаморф.

Пэп повторил свою историю про девочку из церкви ещё раз. Сначала его друзья сомневались, но затем поверили ему и простили.

Во время примирения друзей, с Левиафаном мысленно говорила Кира.

[Владыка, я извиняюсь за то, что лезу не в своё дело, но зачем вы это сделали? Вы могли бы просто съесть паладинов, тело того толстяка да и этих детей, тем самым увеличив свой энергетический резерв. Разве это не более логично?]

«Ты, бесспорно, права...», - мысленно протянул Левиафан, и из его рта показался раздвоенный язык. «Но я хотел понять, что есть человеческая «дружба». Это понятие слишком часто всплывало в воспоминаниях съеденных мною людей. Я просто не смог его игнорировать и не изучить. Однако у меня возникло лишь ещё больше вопросов...», - метаморф говорил ровно, но последняя фраза вышла немного задумчиво-разочарованной.

[Не понимаю], - заключила Кира.

«Они не поверили ему и обсмеяли. Они пошли за паладинами, а не сбежали. Они испугались

меня и вместо того, чтобы вырвать своего «друга» из моих лап, вжались в стены, стараясь не привлекать моё внимание. Однако он даже не обратил на это внимание. Вот я бы, например, убил бы их ещё в тот момент, когда они бы мне не поверили...», - задумчиво протянул Левиафан.

[Я поступила бы точно так же], - согласно ответила Кира, за что метаморф был ей очень благодарен.

Щупальца вернулись к мальчику. Внезапно он подошёл к Пэпу и сказал:

- Примешь ли ты гордыню?

Он снял маску и посмотрел прямо в глаза Пэпу.

[Внимание! Владыка грехов проявил небывалую щедрость. Хотите ли вы принять дар владыки и стать последователем греха?], - сказал безэмоциональный женский голос.

- Ч-что?

[Требуется дать ответ.]

[Да] [Нет]

- Эм... Да!

Вдруг Пэпа окутал белый свет и он почувствовал, что его спину что-то сильно обожгло. Свет погас и Пэп содрал с себя кофту.

- Что произошло!? - испугано крикнул он.

- П-пэп, у тебя выросли крылья... Они белые и очень похожи на птичьи, а ещё ты стал более красивым и мускулистым, - ответили его друзья.

Пэп непонимающе смотрел на мальчика, и тот наконец-то заговорил:

- Меня не волнует, для чего ты используешь силу, данную мной. Просто знай, что однажды я могу позвать тебя, и ты не сможешь мне отказать, - безразлично бросил Левиафан.

Сказав это, мальчик снова превратился в птицу и взлетел.

- Стой! Как тебя зовут? - крикнул Пэп.

- Левиафан... - донёсся до него тихий шёпот.